

После дачи обета, я должен был помолиться за души всех паладинов, что дали клятву в прошлом, но несмотря на все усилия, мне никак не удавалось сосредоточиться на этом. В мыслях витал образ женской руки из комнаты эха, касающийся моей головы. Кем являлась эта женщина?

Хэдес и Белиус вышли одновременно. Они полностью вымотались, и было видно, что даже дыхание им давалось тяжело. Это и неудивительно, если учесть, что они пробыли в комнате более девяти часов. Диакон провел ритуал, и первый этап посвящения закончился.

Это оказалось непростым испытанием для всех. Вымотанные и уставшие, мы могли лишь неторопливо плестись обратно домой. Всех труднее пришлось лучнице: она единственная опиралась на плечо Вола, чтобы не соскользнуть на землю.

Михаил не упрекал, наоборот он приободрил нас словами, что не редкостью бывают случаи, когда новопосвященные не могут даже толком стоять на ногах. Не из-за нагрузки на тело, но из-за духовного стресса.

Вернувшись домой, все уснули сном мертвеца. Обсуждать что-либо не оставалось никаких сил.

Утро началось, кто бы мог подумать — с получения одежды. На складе нас встретил неприметный дедушка. Замерив пропорции тел каждого, он вскоре принес сложенные в стопки одежды. Всем досталось по три полных комплекта одеяний. Один для повседневного ношения и два для тренировок.

Кстати о тренировках. Вернувшись обратно, командир приказал переодеться и явиться на площадку, где мы впервые собрались. На все нам выделили десять минут, а потому тренировка началась еще до ее старта.

Когда мы прибежали на полигон, старший Рий, хромая, прохаживался по нему. Иногда раздавался металлический звон — это учитель ударял стальным протезом по твердому камню. Когда он заносил ногу над землей, я отчетливо видел, как сталь, словно живая меняет свою форму подобно изгибам живой ноги. Это было... необычно.

Старик провел свое необычное шествие над площадкой, подошел к нам и начал обучать нас... строевой подготовке: быстрое построение, выровняться и вольно, повороты через разные плечи и другие команды.

Получалось у нас это, конечно, не идеально, лишь к Белиусу у старшего Рия не было никаких претензий. Действовал дворянин так, будто уже прошел этот этап обучения солдата.

Учитель прогонял нас так около часа, и в итоге, Хэдес пришлось выполнять сорок отжиманий — в качестве штрафа за неумелость.

— А теперь ваша утренняя зарядка, — произнес экзарх со своей фирменной садисткой улыбочкой. У меня и Вола побежали мурашки по спине — слишком хорошо мы знали этого психа.

Немного приподняв свою металлическую стопу, он вновь топнул по земле. Некоторое время ничего не происходило, и мы в недоумении смотрели на старшего Рия, как вдруг за его спиной прямо из земли начала появляться полоса препятствий: стены, рвы, разного рода преграды. Двести метров улучшенной беговой дорожки стали бы настоящим испытанием даже для подготовленного бойца.

— Пока не все прошли через границу маны, не буду вас особо утруждать. Сегодня всего лишь десять кругов, — произнес старший Рий.

— Наставник, мне тоже нужно проходить эту полосу? — подняв руку, Като с легкой дрожью в голосе задал вопрос.

— Разумеется. Бесспорно, что жрец не вступает в бой в первом ряду, но ты ведь не хочешь подвести свой отряд в критический момент и умереть раньше своего срока? — произнес старший Рий, при этом пристально взглянув на Като, отчего тот аж съежился, боясь даже вздохнуть. Затем прошелся взглядом по всему строю и продолжил: — Это относится ко всем вам. Не желаю слышать от вас больше никаких вопросов, вперед!

— Особый отряд, бегом марш! — приободрил нас Михаил.

Пот полился ручьем. Семь человек, включая командира, бежали, прыгали и ползали. Все это не было похожим на предыдущие тренировки под наставничеством Рия. Ранее, этот старик уделял ежедневно внимание нескольким группам мышц, но теперь, вернувшись в орден, сфокусировался на всем теле одновременно.

Наш темп задавал Михаил, бегущий впереди. Первый и второй круг все выдержали достойно. На третьем жрец начал отставать от группы. На четвертом к нему присоединилась Хэдес. На шестом Вола и Якоб также не смогли поддерживать темп.

Остались я и Белиус, смотрящие в спину сверхчеловека Михаила. Почему сверх? Только сверхчеловек мог бежать седьмой круг по этому аду и беззаботно насвистывать веселую мелодию, ни капли не заботясь о своем дыхании.

На восьмом кругу мои силы практически истощились. Девятый круг стал концом испытания моей выносливости и началом испытания моей воли. Десятый последний круг я бежал, отстав от командира и Белиуса, но бежал.

Мышцы налились свинцом и отказывались двигаться. Каждый шаг отдавался импульсом в распаленной голове. Кое-как перебравшись через метровую стенку, я пробежал финишную прямую и завалился на зеленую травку неподалеку. Сил сидеть, а тем более стоять уже не

оставалось.

Со временем подтянулись и остальные, исключая Като. Неподготовленное тело жреца не смогло выдержать такого напряжения, и экзарх, сжавшись, разрешил ему закончить преждевременно. Итогом утренней тренировки стало пятеро полумертвых тел, лишь дворянин смог выдержать темп командира и остаться на ногах, за что получил похвалу Михаила.

На площадке стояло несколько бочек с ковшами, заполненных водой, и теперь я знал зачем. Одна бочка для питья, вторая для умывания. Никто особо не церемонился, Якоб даже чуть не запрыгнул внутрь, лишь бы остудить голову.

Затем нас отправили мыться. Вернувшись домой и переодевшись, мы прошли в гостиную, где нас дожидались старший Рий и Михаил. Учитель перечитывал те самые бумаги, которые вчера отказался показывать командир.

— Сегодня на повестке дня две задачи. Первая: мы отправляемся в башню магии, чтобы выявить ваши магические особенности и вторая: Михаил проводит вас в арсенал, где вы сможете заказать свое боевое снаряжение, — Рий вручил листы Михаилу и тот начал раздавать их каждому члену отряда. — Изучив ваши статусы, переданные в ходе отбора, я составил для каждого индивидуальный список, которому вы обязаны следовать до тех пор, пока я не прикажу обратного. В нем список целей, которые вы обязаны достичь, умения, которые вы должны изучить, нужная литература и самое главное — учителя.

Я принял и развернул свой лист.

Цели:

1. Пересечь границу маны.
2. Стать учеником архонта Орианы.
3. Произвести эволюцию Искры света.

Не заостряя свое внимание на перечне книг, которые должны мне помочь в преодолении границы маны и умениях, я перешел к скупой информации о некоем архонте.

Архонта можно найти в семинарии Святого ключа. На бумаге запечатлена моя аура, и архонт об этом предупрежден. Поэтому, когда пойдешь — обязательно бери с собой лист.

— Со списком ознакомьтесь подробнее в свободное время. Вопросы? — спросил старший Рий, похлопывая свой запыленный плащ.

— Наставник, разве не вы отвечаете за наше обучение? Зачем нам идти к другим людям? — спросил Белиус.

— Я отвечаю за вашу боевую подготовку и за вас самих, но я не могу обучить вас специфическим умениям. Чему я могу научить лучника или жреца? Правильно использовать свои способности в нужный момент — да, но не им самим. Еще вопросы?

Вопросов больше не имелось, и мы всем отрядом выдвинулись в обитель магов. Пройдя через полевой лагерь, мы вышли к открытому проходу в стене, его даже никто не охранял. Высоченная башня магии теперь предстала перед моими глазами во всей красе.

Каменные глыбы, парящие над уровнем моря, такие огромные, что упали они на обычный сельский домик — не оставили бы от него даже воспоминания, свободно кружили вокруг обители.

Неотесанная гора плавно перетекала в рукотворную башню, оканчивающуюся остроконечным шпилем. Я даже не смог увидеть его конца, затерявшегося в кучных серых облаках. К основной башне, словно ветви дерева, крепились шпили поменьше, создавая удивительный архитектурный ансамбль.

Стоило нам ступить на не особо широкую тропинку, возвышающуюся на десятки метров над морем, как из одного шпиля вырвался огромный конус пламени, напоминавший дыхание дракона. От испуга Якоб чуть не столкнул нас в пропасть.

— Спокойно! — успокоил нас учитель. — Такое часто происходит. Поэтому башня магии стоит в удалении от остальных построек ордена. Держите себя в руках.

Мы начали продвигаться по каменной тропе, стараясь не смотреть вниз. Изредка мы попадали под шквал морского ветра, который заставлял нас замереть, чтобы не свалиться в море, и Вола в этот момент негодовала на тех людей, которые додумались выстроить такой „мост“.

Добравшись до конца, мы все смогли спокойно выдохнуть и постарались не думать о том, что нам придется идти еще и обратно. Никакого двора у башни магии не было, лишь светящийся голубым цветом проход в форме полуовала приковывал наше внимание. Ничего не объяснив, старший Рий повел нас прямо в него.

— Не бойтесь, — бросил он за спину и растворился в светящейся глади.

Вслед ушли Михаил, Белиус и Като. Остальные стояли в нерешительности.

— Знаете, ребят, я был готов взять меч в руки, бегать и выполнять приказы. Но люди со светящимися глазами, летающие звери и валуны, а теперь еще и прыгать в какой-то непонятный мне круг. Господи, помоги мне, — произнес Якоб, задержал дыхание и забежал в

проход.

Слова мужчины рассмешили лучницу и придали ей уверенности. Выдохнув, она также зашла и исчезла. Женская рука легла мне на плечо.

— Влад, не хочешь потренироваться вместе?.. Как-нибудь, — голос Вола был похож на мурлыканье кошки. Вторая рука обхватила мою талию, и я понял, что пора бежать.

Стоило мне перейти грань, как голубое свечение сменилось оранжевым светом кристаллов. Вкрапленные в люстры они освещали просторный вестибюль башни. Я подошел к отряду, как портал позади меня моргнул, и из него вышла надувшаяся подруга.

Здесь имелось на удивление много растений. Может быть, это был фетиш пожилой женщины, стоявшей у приемной стойки, или же они были наставлены здесь специально, ради фильтрации воздуха.

Мы подошли к стойке. Женщина отвлеклась от какой-то книги и поправила круглые очки.

— Добрый день. Разрешение на посещение имеете? — голос, напоминавший скрежет металла, неприятно резал слух.

— Я к проректору Иглату. Моим подопечным нужно пройти тест, — произнес Рий и вручил старушке знакомый медальон. Та подержала его несколько секунд и с неким почтением вернула обратно.

— Тестирование для новых студентов начнется только через двадцать минут. Вы можете остаться здесь или отправиться на второй этаж к аудитории 2-105, уважаемый экзарх.

— Мы пойдем сразу.

Мы прошли через стойку, поприветствовали надзирательницу и начали подниматься по спиральной лестнице. Стоило только ступить на первую ступеньку, как мое тело захлестнуло ощущение небывалой легкости.

— Вау, лестница зачарована, — воскликнула рядом стоявшая Вола.

— Чтобы студенты не изматывали себя постоянными перемещениями, маги башни облегчают их вес. Мы, кстати, тоже пользуемся подобным, чтобы уменьшать вес тяжелых доспехов, — прокомментировал обернувшийся к нам Михаил.

Стоило открыть дверь на следующий этаж, как мы очутились посреди небольшой толпы. Человек 30-40 разделившись на группы, стояли в холле. Все они были облачены в одинаковые

сине-черные костюмы и создавали впечатление здешних учеников.

Разговоры утихли, и их взгляды сосредоточились на нас. Не во всех, но во многих взглядах я увидел высокомерие и даже презрение.

Нужная нам аудитория находилось здесь же, напротив выхода на лестницу. Ученики молча расступились, позволяя нам занять место у дверей.

— Ждите здесь, — с этими словами экзарх отворил дверь и зашел внутрь.

— Не знала, что паладинов здесь так недолюбливают, — вполголоса прокомментировала Хэдес, отвечая на взгляды некоторых особо любопытных.

— Это не из-за вас, — произнес Като. — А из-за меня. Жрец в башне магии, как огненный элементаль в библиотеке... Так они любят шутить.

— Почему? — не удержался я от вопроса.

— Маги же люди ученые и кичиться этим не брезгают. „Изучают и творят магию по разумению своему и никто им не указ“. Вот только забывают, что именно Господь Бог спас Лукс от темного рока. Чего их заклинания тогда стоили? — голос жреца был полон гнева, но все же он смог взять себя в руки. Успокоившись, он добавил. — Мы, жрецы — верим, а они — знают, по крайней мере так думают. Вот и вся разница.

Из коридора к нам направлялась еще одна группа студентов. Они заметили робу Като, и их лица скривились в гримасе отвращения, затем у одного из них это выражение переросло в ехидную улыбку. Мой напарник, будучи стоя к ним спиной, не мог этого видеть, зато я — прекрасно.

Ведущий группы студентов, проходя мимо нас, толкнул плечом Като, да так, что бедняга врезался в Белиуса. Не сбавляя шаг, он обернулся и вежливо произнес:

— Извиня... — но не успел закончить, так как уже падал из-за поставленной мной подножки.

Послышались тихие смешки, лишь друзья наглеца сдерживались ввиду дружбы с оным. Немедленно вскочив, он с багровым лицом подошел ко мне.

— Извиняюсь, — сказал я и подарил ему самую невинную улыбку в мире.

— Это оскорбление; ты хоть имеешь представление кто я?! — зашипел он.

— У вас какие-то проблемы, домин? — задал вопрос подошедший командир.

— Да, ваш подчиненный...

— Я видел лишь случайный инцидент и более того, мой подопечный уже извинился перед вами. Если вас что-то не устраивает, то вы можете отправить жалобу через вашего куратора в канцелярию ордена, и она будет обязательно рассмотрена. Полагаю, на этом инцидент исчерпан?

— Тц. Да, старший, — разозленному дворянину ничего не осталось, кроме как ретироваться, но недалеко отойдя, он сказал хоть и не громко, но вполне достаточно, чтобы быть услышанным. — Мерзкие святоши...

— Знала бы, сначала пустила стрелу ему в лоб, а потом уже обет приняла, — с нескрываемой неприязнью в голосе произнесла Хэдес. Отчасти все члены отряда разделяли ее мнение.

— Спасибо вам, — поблагодарил Като меня и Белиуса.

— Мы же товарищи, — ответил я, а дворянин ограничился лишь кивком.

Отворилась дверь аудитории и к нам вышел человек в длинных одеждах. Неровная седая бородка, лысая голова и бегающие глаза. Своим видом он создавал впечатление книжного затворника. Находясь рядом, мне даже показалось, что от него пахнет бумагой.

— Адепты ордена и студенты, все готово. Прошу, — в его голосе не было никаких ноток гордости, так свойственные ученым людям в возрасте, наоборот, в тоне мага проявлялось уважение.

Аудитория разделялась на две части. Первая — места для студентов в виде многоярусных парт, а вторая — длинный учительский стол с краю аудитории. В центре же сейчас стоял еще один стол, на котором находилось какое-то приспособление.

Из высоких прозрачных окон лился свет и открывался прекрасный вид на море. Наш наставник вольготно уселся в первом ряду и взмахом руки призвал нас присоединиться к нему.

Через пару минут все заняли свои места. По аудитории разносились шепотки и обрывки фраз студентов. Судя по тому, что я услышал: все студенты — новички, и сегодня для них будет одна из важнейших проверок на, так называемый, талант. Проректор Иглат вышел в центр и пару раз громко хлопнул в ладоши. Каждый хлопок звучал настолько громко, что закладывало уши.

— Приветствую всех присутствующих. Меня зовут Иглат, и я являюсь проректором башни Валуфона, отвечающим за подготовку прошедших отбор абитуриентов. Советую всем студентам запомнить, а по возвращению в свои комнаты и записать мое имя, так как встречаться мы

будем очень часто.

С приветственной частью закончили, перейдем к насущному. Сегодня я проведу анализ ваших природных склонностей к магии, по результатам которого вы будете распределены по группам. Но прежде чем мы начнем, хочу посоветовать вам, чтобы вы не принимали свои показатели слишком близко к сердцу.

История изобилует именами великих архимагов, чьи дарования потрясали наше общество. В моей памяти сразу всплывает интересная история, узнанная мною еще во времена моей юности.

Королевский архимаг Антонио, имеющий титул «Огненная пушка» с детства был одарен удивительной близостью к аспектам огня и телекинеза. Неудивительно, что после всего пары лет обучения он стал известным в королевстве пирокинетиком и обратил на себя внимание королевской семьи.

Но нам интересен не только он, но еще и другой архимаг, ровесник Антонио — Гелдон Искрящий, — в этот момент по рядам студентам пронесся ряд шепотков. — Многие из вас знают его, как великого реформатора и основателя небезызвестной Королевской башни магов. Антонио Огненная пушка и Гелдон Искрящий стали соперниками за право стать во главе этого учебного заведения, которое стало бы обеспечиваться королевской казной.

Антонио получил свою известность на поле боя за свои умения и лидерские качества. Гелдон же был известен из-за своего пытливого ума, из-за переосмысления и отрицания устаревших знаний, что позволило совершить настоящий прорыв в изучении эфирных материй.

Каждый из них имел свое видение Королевской башни магии. Дебаты между двумя архимагами продолжались до тех пор, пока Антонио не вызвал соперника на поединок и, к его счастью, король это одобрил. В итоге ветеран битв Антонио сошелся в поединке пусть и с архимагом, но пацифистом Гелдоном.

Местом их битвы стала пустыня, а третейским судьей выступил сам король. Песок превращался в стекло из-за огромных температур и ломался в разрушительных ветрах. Антонио рассыпал взрывные огненные шары, а Гелдон отвечал грозowymi облаками и разрядами молний.

На глазах короля разворачивался настоящий катаклизм, даже стоя в отдалении, он ощущал все давление битвы. Шел дождь, вода испарялась и превращалась в туман, из которого яркими всполохами вырывался огонь и сверкали вспышки молний. Дышать внутри всего этого было невозможно, а находиться тем более. Лишь укрытые за барьерами, архимаги не переставали атаковать друг друга.

Но каждой битве приходит конец. Гелдон проиграл, а Антонио праздновал победу. Когда оба архимага восстановились, король призвал их к себе, чтобы наконец-то объявить первого главу Королевской башни магии.

И теперь я хочу задать вам вопрос. Услышав все вышесказанное мною, ответьте: почему же король выбрал Гелдона Искрящего, а не Антонио Огненная пушка? Ведь цель Королевской башни магии в воспитании боевых магов.

Студенты попытались дать ответ, но проректор Иглат лишь отрицательно качал головой. Когда все окончательно сдались, проректор символично поднял палец и произнес:

— Архимаг Гелдон не имел никаких склонностей к магии и его потрясающее управление погодой — заслуга кропотливого труда, а не врожденного таланта, — студенты разразились шепотками. — Поэтому слыша имя Гелдона Искрящего, вы должны вспоминать не могучего мага, а обладающего заурядным талантом студента, обладающего небывалым усердием и трудолюбием. Король знал, что обычный человек может стать великолепным магом. Теперь знаете и вы. Чем больше вы будете трудиться над собой, тем больше вы получите. Запомните это.

А теперь приступим к тестированию.

Каждое «спасибо» и комментарий помогают писателю сделать его произведение лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/258813>